

У драконов не было правителей, но раз в десять тысяч лет среди них мог пробудиться верховный бог. Им не рождались, он появлялся лишь тогда, когда совпадали роковые, предначертанные судьбой обстоятельства.

Когда отец Самаэля, чёрный дракон Сайдо, пал от рук тех, кого когда-то сам растил и защищал... Когда его младшего брата Тиля растерзали и разобрали по косточкам лишь за то, что в его жилах текла кровь чёрных драконов... Тогда пробудился первый и единственный за всю историю верховный бог.

Чёрный дракон Лоне, бог разрушения, был пробуждён предательством, скорбью и смертью. Он обладал силой, какой не было у прежних богов, и холодным разумом, не ведавшим ни жалости, ни колебаний. Не гнушаясь никакими методами и не зная пощады, он развязал кровавую войну возмездия.

Противостояние длилось десять тысяч лет. Чужеземные захватчики множились с пугающей скоростью. Они стремительно выросли, быстро овладевали знаниями, и каждое новое поколение пополняло их ряды. Фронт растягивался всё дальше, и войне не было конца.

Сильфы оказались бессильны перед этой угрозой. Драконы же были невероятно могущественны, но их было слишком мало. Они жили долго, но медленно росли. И как бы ни была велика их сила, она не могла остановить медленное, неумолимое истребление их народа.

Драконы продолжали погибать. Каждая потеря была невосполнимой: на смену павшим не приходил никто. И чем дольше длилась война, тем безнадежнее становилось их положение.

Последняя битва развернулась в Бездонных Глубинах.

Описать её словами было невозможно. Обе стороны бросили в бой всё, что у них было. Больше не существовало ни уступок, ни компромиссов, и оставалось лишь одно — сражаться до последнего вздоха.

Со Фэй оказался высоко над полем боя, и там он увидел Самаэля. Совсем не того Самаэля, которого знал.

Этот мужчина выглядел холодным и жестоким. Фиолетовые глаза почернели, в них не осталось ни проблеска прежнего света. Лицо казалось высеченным из льда, в руке — Клинок Асуры, окутанный густым алым туманом, словно кровь бесчисленных врагов, павших от этого оружия, навеки впиталась в лезвие и струилась по нему.

Со Фэй застыл, не в силах отвести взгляд. Теперь он понимал, откуда появился этот клинок: это было оружие Самаэля, признававшее лишь одного хозяина.

Этот меч, чёрный, как сама бездна, был выкован из костей бесчисленных драконов. В нём жил каждый погибший сородич... его семья, его друзья, его народ.

То был клинок возмездия. Оружие, которому было суждено вечно хранить память о кровной вражде и глубочайшей ненависти.

Со Фэй побледнел. Он видел конец. Видел, как последний верховный бог, пожертвовав собственной божественной сущностью, наложил проклятие на весь Яланс, навеки заперев в нём и врагов, и самого себя.

Последним, что отпечаталось в его памяти, были глаза Самаэля — бездонные, потухшие и безжизненные.

А затем всё поглотила тьма.

Со Фэй ещё долго стоял неподвижно, глядя в пустоту и не в силах собраться с мыслями.

Он не знал, сколько прошло времени. И вдруг впереди вспыхнул свет. Он машинально поднял глаза, рассеянно посмотрел в ту сторону и увидел в этом свете женщину удивительной красоты. Её кожа была белее снега, серебристые волосы мягкими волнами спадали на плечи, глаза того же оттенка светились спокойствием и теплом. На губах играла едва заметная улыбка.

Её образ казался призрачным, будто скрытым за тонкой дымкой. Со Фэй сам не понимал, реальность это или иллюзия.

Неужели...

Губы Со Фэя шевельнулись, и он едва слышно выдавил:

— В... Висканна?..

Женщина подошла ближе и осторожно взяла его за руку.

— Фер, мама рядом, — ласково произнесла она.

До этого мгновения он не ощущал собственного тела, но теперь ясно почувствовал прикосновение её ладони. По руке разлилось мягкое, живое тепло, проникло в самое сердце и впервые за долгое время немного уняло боль.

Висканна смотрела на него со смесью вины и сожаления.

— Я тоже всё это видела.

Со Фэй всё ещё не мог прийти в себя. Он говорил, почти не осознавая своих слов:

— Что... это было? Почему я это увидел?

Виксанна немного помолчала, словно подбирая слова.

— Это воспоминания. Осколки памяти множества существ. Скорее всего, ты получил их через Сальвадора. Среди них есть его собственная память, память Хеля и многих других. Одна из главных причин, по которой этот золотой дракон избрал путь кукловода, заключалась в том, чтобы сохранить все эти воспоминания. Он посвятил себя поискам утраченной памяти, собирал её по крупицам и бережно хранил в своём сознании. И.. — её голос едва заметно дрогнул, и продолжила она с явным усилием, — среди этих воспоминаний есть и часть твоих.

Со Фэй растерянно замер. В глазах Виксанны мелькнула боль. Тихо, почти шёпотом, она произнесла:

— Фер... прости меня.

Со Фэй вздрогнул. Всё тело будто оцепенело, а голос предательски сорвался:

— Вы... вы...

Слова застряли в горле. В тех воспоминаниях он не раз видел её — дочь Синдри, могущественную волшебницу, невероятно сильную целительницу. Виксанна не стала уходить от ответа. Её голос оставался мягким, но в каждом слове звучала горькая правда:

— То, чему учили меня, совсем не похоже на то, что увидел ты. Большинство из нас никогда не знало истины. Мы выросли, искренне веря, что защищаем справедливость и сражаемся за право жить. Мы не видели драконов такими, какими они были вначале. С самого рождения перед нами была лишь одна картина — как они раз за разом нападают на нас. Это был порочный круг... и мы тоже заплатили страшную цену.

Разумом Со Фэй понимал её слова, но сердце отказывалось их принять. Возможно, в самом начале войны ещё было ясно, кто прав, а кто виноват. Но за долгие годы кровопролития этот водоворот втянул бесчисленное множество невинных жизней с обеих сторон баррикад.

Те, кого позже называли богами, совершили чудовищное преступление. Они предали мучительной смерти тех, кто протянул им руку помощи, загнали когда-то добрый и миролюбивый народ в бездну отчаяния. Но вскоре они сами вкусили плоды содеянного.

Среди драконов пробудился верховный бог разрушения и учинил такую бойню, что память о ней пережила тысячелетия, наполняя первобытным ужасом сердца последующих поколений чужаков — тех, кто уже не знал истинной причины случившегося. Страх перед жестокостью драконов и жажда жить вынуждали их взяться за оружие и продолжать эту бесконечную войну.

Ненависть пустила корни слишком глубоко и превратилась в непримиримую вражду. В конце концов все боги пали, драконы оказались на грани вымирания, а Яланс едва не превратился в мёртвую пустыню.

Что же касается проклятия... Стоило Со Фэю лишь вспомнить о нём, как в висках глухо застучало. Сдерживая боль, он спросил:

— То, что было в самом конце... это правда?

Виксанна долго молчала, и в её глазах промелькнуло что-то сложное, не поддающееся описанию. Наконец она едва слышно ответила:

— Да.

Со Фэй лишь тихо, почти беззвучно вздохнул в ответ.

Он не произнёс больше ни слова, а Виксанна всё это время не сводила с него взгляда. Наконец она не выдержала:

— Фер, все боги Яланса давно исчезли. Те, кто сражался в последней битве, рано или поздно погибли. Я всегда знала, что однажды тоже умру, это было неизбежно. Я не могла этого изменить, да и не пыталась. Но потом появился ты. И теперь мне хочется лишь одного... чтобы всё это закончилось. Я никогда не была хорошей матерью и не заслуживаю называться ею. Фер, мне так жаль... Прости меня.

Тот по-прежнему молчал.

Виксанна на миг замялась, словно собираясь с силами, и всё-таки продолжила:

— Фер, не держись больше за всё это. Постарайся отпустить прошлое. Все эти годы я не могла смириться и надеялась сделать ещё один, последний шаг... Но теперь понимаю, что в этом больше нет смысла. Больше не нужно...

Со Фэй мягко, но решительно перебил её:

— Мама... просто живи. Я знаю, что делаю.

Слова, готовые сорваться с губ Висканны, так и остались невысказанными.

Со Фэй глубоко вздохнул.

— Думаю, мне пора. Ты пока поправляйся, а я буду ждать, когда ты вернёшься.

Во взгляде Висканны что-то дрогнуло, и она едва заметно кивнула.

Со Фэй закрыл глаза, и мысли одна за другой растворились в тишине. А снова открыв их, он по-настоящему ощутил своё тело.

Он вернулся. Вернулся в реальный мир.

Немного привыкнув к ощущениям, Со Фэй повернул голову и увидел рядом с собой Самаэля. Он не знал, сколько прошло времени, но всё вокруг изменилось. Враги исчезли. Судя по всему, они всё ещё находились в одном из домов в Долине Драконов. Сквозь окно лился мягкий солнечный свет, заполняя комнату спокойствием и теплом.

Самаэль, похоже, задремал. Под его закрытыми глазами залегли тёмные тени. У Со Фэя болезненно сжалось сердце: он легко мог представить, что тот, едва выбравшись из боя, не отходил от него ни на шаг.

Осторожно, стараясь не шуметь, Со Фэй приподнялся и долго молча смотрел на него. И чем дольше смотрел, тем яснее понимал, как сильно любит его. И тем сильнее щемило в груди.

Он медленно протянул руку и осторожно коснулся щеки Самаэля кончиками пальцев. В тот же миг фиолетовые глаза распахнулись, и их взгляды встретились. Со Фэй прищурился и улыбнулся ему своей светлой, счастливой улыбкой. Самаэль на мгновение замер, а затем слегка повернул голову и коснулся губами его ладони.

Улыбка Со Фэя стала ещё шире. Ладонь приятно защекотало... и сердце тоже.

Они оба сидели на постели, но Со Фэй был чуть ниже. Недолго думая, он поднялся на колени, сокращая расстояние между ними. Обеими руками он обхватил лицо Самаэля — жест был неожиданно смелым и удивительно нежным.

Подавшись вперёд, Со Фэй безошибочно нашёл его губы. От этой неприкрытой провокации воздух между ними будто заискрился.

Самаэль мягко завёл его руки себе на шею. А затем, пользуясь моментом, притянул эльфа ближе, обнимая за талию и превращая невесомый поцелуй в долгий и глубокий.

Инициатива перешла к Самаэлю, но Со Фэй ничуть не возражал. Он ощущал его нетерпение. Чувствовал, как тот жадно ищет подтверждение, что он настоящий, словно боялся: стоит отпустить, и всё исчезнет. В этом поцелуе не было привычной неторопливости. Он был стремительным, почти грубым, а объятия на талии становились всё крепче, будто Самаэль хотел навсегда удержать его рядом. Со Фэй ощущал его каждой клеточкой своего тела, и от этой отчаянной жажды щёки эльфа вспыхнули румянцем, а дыхание сбилось.

Тяжело дыша, он неловко попытался расстегнуть одежду Самаэля. Но чем сильнее торопился, тем хуже получалось. Провозившись какое-то время с застёжками и окончательно потеряв терпение, Со Фэй в конце концов просто дёрнул посильнее. Ткань с треском порвалась. Коснувшись горячей кожи, он довольно вздохнул.

Он всем телом прижался к Самаэлю, словно продрогший путник, наконец добравшийся до жаркого костра. Всё теснее льнул к нему, жадно впитывая тепло, способное растопить холод, до сих пор сковывавший сердце. Эти робкие, нетерпеливые прикосновения действовали на Самаэля куда сильнее, чем Со Фэй мог себе представить. С лёгкой, почти беспомощной улыбкой он прошептал:

— Не спеши.

Но Со Фэй как раз ужасно спешил... Придвинувшись ещё ближе, он почти неслышно прошептал у самого его уха:

— Самаэль... я хочу тебя.

Тихий голос лёгким прикосновением коснулся самого сердца. А затем Со Фэй, лишая Самаэля выдержки, медленно провёл по его уху языком.

Рука, лежавшая на талии эльфа, невольно сжалась сильнее, и Со Фэй ощутил, как от этого его собственное тело отозвалось внизу томительным напряжением. Он ойкнул от неожиданности, и Самаэль тут же ослабил хватку. Они были так близко друг к другу, что Со Фэй ощутил, как тело Самаэля тоже отозвалось на его ласку.

Со Фэй поднял на него взгляд и широко улыбнулся. Медленно наклонившись, он сорвал остатки уже изрядно пострадавшей одежды, обнажив то, что так настойчиво требовало его внимания.

Эльф слегка нахмурился. Он и забыл... боже, ну и размеры! В его взгляде промелькнуло удивление и даже тень испуга, но лишь на миг. Он протянул руку и осторожно коснулся прохладными пальцами горячей налившейся плоти. Вместо того, чтобы ослабить жар, это прикосновение лишь сильнее разожгло желание.

Самаэль отпустил его талию. Его ладонь медленно скользнула по телу эльфа, лаская самые чувствительные места лёгкими дразнящими движениями. Оно тут же отозвалось лёгкой

дрожью, которая чуть не лишила Со Фэя рассудка. Но он ещё помнил, чего хотел. С трудом сохранив остатки самообладания, он чуть подался назад, опустил голову и коснулся возбуждённой плоти.

Сначала он собирался обхватить её губами, но в последний момент всё же передумал и лишь осторожно провёл по ней кончиком языка.

— Хватит меня дразнить... — хрипло выдохнул Самаэль.

Но Со Фэй и не думал его слушать. Его движения были неловкими, но он помнил главное правило: никаких зубов, лишь мягкие касания языка. Он ещё старательнее продолжил своё занятие. Но чем усерднее продолжал, тем отчётливее понимал одну печальную истину: он становился ещё больше! Увидев это собственными глазами, Со Фэй по-настоящему испугался. Неужели в нём действительно побывало вот это?

«Как он меня насквозь не проткнул?»

Воспользовавшись заминкой, Самаэль мягко потянул эльфа, разворачивая в сторону и немного набок. Полный решимости довести начатое до конца, Со Фэй подумал, что дальше будет проще и постепенно он всему научится. Поэтому он снова опустил голову и продолжил свои осторожные ласки. Их положение теперь изменилось, но увлечённый Со Фэй даже не заметил, что вся нижняя половина его тела оказалась в полном распоряжении Самаэля.

И когда его пальцы коснулись самого сокровенного места на теле Со Фэя, тот невольно вздрогнул, а движения стали медленнее.

Если сам он действовал неуверенно, то пальцы Самаэля были невероятно искусны. Они то скользили быстрее, то замедлялись, лаская его, и мысли Со Фэя окончательно смешались. Он всё ещё пытался продолжать начатое, но теперь его внимание было приковано к собственному телу, утопавшему в восхитительных ощущениях.

Совсем скоро мучительно сладкое желание разрядки стало почти невыносимым. Со Фэй повернул голову, затуманенным взглядом посмотрел на Самаэля и едва слышно прошептал:

— Я хочу...

Рука Самаэля остановилась.

— Чего ты хочешь?

— Хочу... кончить... — страшно смущаясь, прошептал Со Фэй.

Желание во взгляде Самаэля вспыхнуло ещё сильнее.

— Тише, не будем торопиться...

Один палец медленно проник внутрь. Всё тело Со Фэя содрогнулось. Он был уже готов, и прикосновение оказалось неожиданно мягким. Не сводя с него внимательного взгляда, Самаэль тихо спросил:

— Вот так? Этого ты хочешь?

Со Фэй потерял голову. Всё его существо отчаянно жаждало разрядки, но Самаэль больше не касался его спереди. Вместо этого новые ощущения, незнакомые и томительно приятные, медленно растекались по всему телу, лишая способности здраво мыслить. Он уже не мог продолжать то, что делал прежде. Лишь бессильно запрокинул голову, позволяя тихим, прерывистым стонам срываться с губ.

Вскоре к первому пальцу добавился ещё один. Размеренные движения стали быстрее, и Со Фэй окончательно перестал владеть собой, невольно подаваясь навстречу каждому прикосновению.

Когда до предела оставалось всего одно мгновение, Самаэль неожиданно остановился. Пальцы исчезли, и Со Фэй тихо, почти обиженно всхлипнул. В ответ Самаэль легко похлопал его по бедру и мягко произнёс:

— Давай... сядь.

Со Фэй ещё не успел понять, что он задумал, как тот крепко обхватил его за талию, помог подняться и бережно направил вниз. И вот тогда он понял!

Ощущая, как по мере его движения эта внушительная плоть медленно, но неумолимо входит в него, Со Фэй вспомнил о её размерах и на миг даже испугался. Желание, ещё мгновение назад затуманивавшее разум, немного отступило, и он поспешно замотал головой.

— Н-нет... я не могу...

Но Самаэль не отпустил его. Продолжая мягко поглаживать его по талии, он прошептал мягко, почти гипнотически:

— Не бойся. Всё будет хорошо. Тебе понравится...

Последнюю фразу он произнес с мягкой, тягучей интонацией, и в его голосе было столько нежности и соблазна, что сопротивление Со Фэя, и без того слабое, начало таять, как снег на солнце. Он опустил ещё ниже.

От внезапной боли он вскрикнул, судорожно вцепился в плечи Самаэля и торопливо прошептал:

— Н-нет... подожди... больно...

Самаэль невольно нахмурился. Слишком тесно. Настолько, что даже ему становилось всё труднее сохранять самообладание. Но, увидев выражение лица эльфа, он заставил себя остановиться. Подавив желание двигаться дальше, он поглаживал его, снова и снова успокаивая тихим голосом.

Под этими ласками Со Фэй постепенно расслабился. Тело привыкало, напряжение уходило, и боли больше не было. Он даже немного увлажнился. Для Самаэля же это стало новым испытанием. Каждое, даже самое незначительное движение ощущалось всё ярче и острее. Наконец эльф перестал бояться. Совсем осмелев, он сам, почти неосознанно, слегка качнул бедрами, подаваясь навстречу.

Этого едва заметного движения оказалось достаточно, чтобы Самаэля покинули последние крохи самообладания. Поддерживая Со Фэя за талию, он помог ему двигаться в едином ритме. Их дыхание смешалось, тишину комнаты нарушали лишь прерывистые вздохи и тихие влажные звуки близости. Со Фэй не сдерживал стонов. Он и сам уже не понимал, что шепчет, то ли просит ещё, то ли умоляет остановиться. Но сердце его принадлежало лишь одному мужчине. Только Самаэлю.

Когда волна наслаждения наконец захлестнула его целиком, Со Фэй вздрогнул всем телом. Почти одновременно он почувствовал, как внутри него разливается обжигающая влага, горячая настолько, что казалось, будто этот жар касается не тела, а самой души.

Когда буря наконец улеглась, Со Фэй лежал без сил, тяжело дыша. Зато Самаэль, напротив, был полон энергии. От прежней усталости не осталось и следа.

Со Фэй устроился у него на груди, прислушиваясь к сердцебиению. Самаэль медленно гладил его по спине, успокаивая всё ещё подрагивающее тело. Комнату окутала тихая нежность. Двое лежали, тесно прижавшись друг к другу. Любящие сердца бились так близко, и не было на свете ничего прекраснее этого мгновения.

Постепенно дыхание эльфа выровнялось. Он молча прислушивался к ровному биению сердца Самаэля. Такому сильному и живому. Такому... настоящему. Спустя некоторое время Со Фэй приподнял голову. В уголках глаз ещё поблёскивали слёзы. Он ласково потёрся щекой о грудь Самаэля и тихо, вкрадчиво прошептал:

— Самаэль... я хочу ещё...

После недавней близости он был ещё влажным, и этого едва уловимого прикосновения оказалось достаточно, чтобы желание Самаэля вспыхнуло вновь. Но вместо того, чтобы

поддаться ему, он лишь крепче обнял Со Фэя за талию и мягко произнёс:

— Ты устал, тебе нужно отдохнуть.

Со Фэй недовольно нахмурился.

— Но... так хочется...

Едва эти слова сорвались с его губ, как он почувствовал, что сопротивление слабеет: руки Самаэля уже не так сильно держат его, а твёрдая плоть, упирающаяся в его вход, предательски дрогнула. На лице эльфа появилась лукавая улыбка. Он почти неслышно добавил:

— Мне очень, очень хочется... Пожалуйста...

Этих слов оказалось достаточно. Самаэль осторожно развернул Со Фэя, уложив лицом на постель, и вошёл в него стремительно и глубоко. На несколько мгновений он замер, покрывая спину эльфа нежными поцелуями. Даже сейчас Самаэль изо всех сил старался говорить спокойно, хотя сдерживать чувства становилось всё труднее:

— Ну, потом не плачь.

Жаркая ночь была длинной и всё же пролетела слишком быстро. Со Фэй действительно не смог сдержать слёз — и неудивительно, если учесть, как безрассудно он испытывал терпение Самаэля.

Последствия оказались весьма ощутимыми: Со Фэй проспал трое суток подряд. А когда наконец проснулся и попытался встать, то с досадой выругался сквозь зубы: ноги его едва держали.

«Ну и как мне теперь ходить? Я ж еле стою!»

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл Самаэль. В руках он держал поднос с изысканными закусками и миской ароматной рисовой каши и широко улыбался.

Поставив поднос, Самаэль сел рядом и принялся осторожно разминать затёкшие мышцы эльфа. В голосе звучал ласковый укор:

— В следующий раз не испытывай меня на прочность.

Со Фэй не сводил с него глаз. Самаэль был удивительно красив: лицо смягчилось, в глазах светилась улыбка, в низком голосе звучало столько тепла, что никакая музыка не могла бы с

ним сравниться.

От этого сердце Со Фэя болезненно сжалось. По щекам сами собой покатались слёзы. В глазах Самаэля на миг мелькнул испуг, такой редкий для него. Он встревоженно спросил:

— Что случилось? Тебе плохо?

Со Фэй вздрогнул и торопливо замотал головой:

— Нет-нет, всё нормально! — улыбнулся он, отводя взгляд. — Просто ужасно проголодался, ха-ха...

Поспешно сменив тему, он уткнулся в тарелку и принялся есть с таким усердием, словно действительно умирал от голода. И успокоился, лишь опустошив её до последней крошки. После этого Со Фэй устроился рядом с Самаэлем, крепко прижался к нему и прошептал:

— Я люблю тебя.

Самаэль редко говорил о своих чувствах. Со Фэй же никогда не видел смысла их скрывать. Для него эти слова давно стали такими же естественными, как дыхание. Самаэль улыбнулся в ответ: он был готов слушать их вечно, в любое время и при любых обстоятельствах.

Внезапно Со Фэй слегка отстранился и серьёзно посмотрел ему в глаза.

— Самаэль, ты мне доверяешь?

Вопрос прозвучал неожиданно, но тот без колебаний ответил:

— Доверяю.

В тот же миг что-то изменилось. По телу Самаэля прокатилась едва уловимая, чужая сила. Он нахмурился, почуяв неладное, но было уже поздно. Со Фэй, не моргая, впился в него тяжёлым взглядом. Он и представить себе не мог, что впервые воспользуется своей силой именно так и именно против Самаэля.

Каждое слово давалось почти невыносимо, но он не позволил себе дрогнуть. Из всех сил игнорируя удивление в его взгляде, эльф властным тоном отчеканил:

— Пробуди Клинок Асуры.

Самаэль помедлил, и Со Фэй усилил давление, повторив приказ ещё жёстче. И клинок

откликнулся.

Между ними возникло изящное лезвие — безупречно чёрное, цвета драконьих костей. Раньше Со Фэй думал, что никогда не видел ничего подобного. Теперь же понял, что ошибался: он уже видел этот цвет когда-то очень давно.

Стоило взглянуть на клинок, как память вновь всколыхнулась. На него обрушился шквал воспоминаний: каждая жизнь, каждая утрата... каждый дракон, навеки ставший частью этого оружия. Теперь всё это ощущалось так ясно, словно происходило у него на глазах.

Со Фэй поднял руку и коснулся собственной груди, там, где билось сердце. И, не отрывая взгляда от Самаэля, отдал последний приказ:

— Убей меня.

<http://bllate.org/book/14660/1737181>